

Мила Дрим

ПОРД КРОВОЈ

Мила Дрим

Лорд крови

«Издательские решения»

Дрим М.

Лорд крови / М. Дрим — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961527-5

Костры Святой Инквизиции беспощадны. Они уничтожают любого, кто не угоден ей. Прекрасная дева готова принять смерть от костра, надеясь воссоединиться с родными. Но этому не бывать. Унесенная властными руками, она становится невольной спутницей незнакомца, лицо которого скрыто от людских глаз. И он спас ее не из благородных помыслов. Ее аромат взбудоражил его, и теперь она в его власти... Во власти вампира, пожелавшего всю ее...

ISBN 978-5-44-961527-5

© Дрим М.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
ГЛАВА ПЕРВАЯ	7
ГЛАВА ВТОРАЯ	9
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	12
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	15
ГЛАВА ПЯТАЯ	19
ГЛАВА ШЕСТАЯ	22
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	27
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Лорд крови

Мила Дрим

© Мила Дрим, 2019

ISBN 978-5-4496-1527-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

С благодарностью тому, кто поддержал и вдохновил...

Все герои и события являются вымыслом автора, однако автор был бы рад, зная, что они могли жить на самом деле...

ПРОЛОГ

Ночь накрыла землю, окутывая тьмой и тайной. Утро наступит чуть позже – и тогда начнется новый день, а за ним следом и другой. И так – на протяжении веков – все повторяется: жизнь и смерть, победа и поражение, любовь и одиночество... Он это знал и видел, и не раз...

ГЛАВА ПЕРВАЯ

«кто же более святой – тот, кто пышно носит сан свой, или же тот, кто скромность наследует?...»

Четырнадцатый век.

Удушающий страх сковал горло Марии, не давая вырваться крику наружу. Она могла лишь молча бросать мольбу о помощи своим прекрасными глазами. Стоявшие люди – а их было около двух десятков, не сделали ни одной попытки, чтобы помочь своей госпоже. Бывшей госпоже...

Священник, бормоча молитву под нос, торопливо разжигал факел. Сгущались сумерки, принося с собой тревогу. Люди, переглядываясь, шептали друг другу, кивая головами в сторону девушки, что была привязана к столбу. Скоро, ее короткая жизнь завершится – вот уже служитель церкви готов поджечь раскинутый возле ее ног хворост – и дать огню святой инквизиции уничтожить источник зла.

Мария, судорожно сглотнув, обратилась к одной из женщин со словами:

– Мад, разве ты забыла доброту моей матери, когда она помогла тебе разродиться твоим первенцем?

Женщина, чье имя было названо, спешно опустила голову, не желая встречаться с пронзительным взглядом серых глаз госпожи. Ах да, своей бывшей госпожи.

– А ты, Берта, – Мария посмотрела на взрослую женщину, – разве ты не помнишь, как мы помогли вам, когда ваш дом был разрушен? Разве все вы, – Мария обвела взглядом собравшихся, – не помните всех тех добрых дел и вашей клятвы верности? Почему вы позволяете это сделать со мной? Вы же знаете – я не виновна! Как и невиновна моя семья!

Молчание. Даже если бы они знали – никто не посмел бы возразить. Спорить с католической церковью, а правильное было сказать со святой инквизицией – значит, подписать смертный приговор себе и своей семье. Огонь ее жадно уничтожал непокорных, мыслящих по другому людей. Инакомыслие – это ли не страшно? Как бы они ни любили когда – то семью, которой служили, помочь они не решились...

Мария опустила голову. Она поняла их. Никто не хотел бы терять своих близких. И она тоже этого не хотела – но чума унесла их жизни. И она – единственная дочь своих родителей, прибыв из монастыря, где обучалась последние пять лет – нашла дом пустым. Никто не встретил ее, кроме напуганных и выживших слуг. Два дня плача и боли, а затем явились священники. Надменные, одетые пышно. Один из них, что стоял сейчас с факелом в руках, внезапно проникся странным интересом к молодой и красивой сироте. И не стал упускать время. Он предложил Марии любовную связь, но когда та, пораженная и оскорбленная словами, отвергла его, тут же обвинил во всеуслышание, что она – ведьма, что смогла околдовать его, святого человека.

Теперь же Мария – семнадцатилетняя девушка – готовилась к своей смерти. Привязанная грубыми веревками к столбу не менее грубыми, назойливыми руками, на площади их небольшого городка – дабы видели все – она ожидала конца своей незначительной жизни. Ей было страшно. Но внезапная мысль, что эта смерть соединит ее с родителями, осушила ее глаза от слез и избавила горло от рвущегося наружу крика. Теперь, не получив ответа от собравшихся, Мария молча наблюдала. За небом, что из бледно – голубого, стало печально серым. Совсем, как и глаза девушки. Она смотрела на лица людей – они были охвачены скорбью и страхом – и Мария, понимая их, уже простила им молчание и бездействие.

Ветер – ласковый и теплый – словно погладил девушку по бледному лицу. Мария вздохнула, наполняя легкие воздухом – в нем был аромат жимолости и полыни. Как же приятно они пахли. Последние вздохи перед прыжком в Вечность...

– Уйдите, уйдите все! – взревел от чего – то раздраженный святой отец, размахивая руками. Люди, бросая прощальные взгляды на Марию, спешно покинули площадь, боясь разгневать вершителя правосудия.

Стало совсем темно. Глаза мужчины, облаченного в одежду священника, горели лихорадочным светом, когда он стал подкладывать еще больше хвороста.

– Ты отказала Святой церкви, – зло прошипел он, заглядывая в лицо Марии. Та отвернулась, не желая видеть глаза мучителя. – И ты будешь умирать мучительно. Никто не смеет отказывать Церкви.

Мария не стала оспаривать слова священника – к чему доказывать ему, что и так было очевидно? Вместо того, чтобы оправдываться, девушка зашептала молитву, прося Создателя дать ей место в Раю. Ей хотелось верить, что оно найдется для нее там.

Внезапная мысль о ее женихе, Гарольде, наполнила ее сердце сожалением – она так и не успела стать ему женой, познать его любовь... Хотя она и смутно помнила его – он и Мария познакомились в детских годах, воспоминания эти были добрыми. Выйти замуж за Гарольда Меррилла – это была последняя просьба родителей, переданная слугой прибывшей Марии. Однако все это теперь не имело значения – что же, вероятно, это не было предназначено ей Свыше.

Мария подняла глаза, глядя на небо – оно уже было таким черным, что, казалось, его тьма поглощала все вокруг. Ни единой звездочки. Лишь полная луна, едва выглядывавшая из-за тучи.

Священник протянул руку, намереваясь, наконец, разжечь костер у ног «ведьмы», однако властный голос остановил его...

ГЛАВА ВТОРАЯ

– Чем же провинилась эта дева, святой отец?

Голос звучал из темноты, и священник нервно оглянулся по сторонам, пытаясь найти его источник. Мария, наблюдавшая за этим, усмехнулась – неужели, ее мучитель напуган?

Наконец, из тьмы показалась едва различимая мужская фигура. Священник шагнул к незнакомцу, пытаясь разглядеть его лицо. Разглядев, он спешно отвернулся, бормоча слова на латыни.

– Боишься? – голос усмехался. – Так в чем же вина этой женщины?

Священник дернулся и произнес:

– Она виновна в том, что ведьма.

– Ведьма? Как интересно, – незнакомец шагнул чуть ближе, и Мария ощутила на себе его изучающий взгляд. От него и его откровенного интереса по ее спине прошла дрожь.

– Ведьма, приговоренная святой инквизицией к сожжению, – ответил священник, поворачиваясь спиной к незнакомому мужчине и рыща в своей холщовой сумке в поисках чего-то.

– А где же свидетели, Николас?

Священник испуганно вздрогнул, услышав собственное имя, а затем продолжил копаться в своей сумке. Мария удивилась – эти двое знакомы? К чему приведет появление этого таинственного мужчины?

– Свидетели не нужны, – пробурчал под нос Николас.

– Как же так, святой отец? – незнакомец медленно обошел вокруг него и встал перед ним. – Даже у святой инквизиции были правила... насколько я помню, с тех лет ничего не изменилось – нужны свидетели, а еще люди со стороны светской власти. Или ты решил устроить самосуд?

Священник замер и медленно повернувшись к Марии, произнес:

– Боже упаси. Но эта женщина – без сомнения ведьма.

– И что же она сделала, Николас? – незнакомец усмехнулся – холодно и зловеще. Он уже знал наверняка, что девушка, привязанная к столбу – не является ведьмой. Мужчина ощущал ее запах явственно и чутко – он был свеж, сладок и приятен. Этот аромат привлек его издали, и он стоил того, чтобы приблизиться к его источнику. Она была изумительно красива и вызывала голод. – Вероятно, отказала тебе в блуде?

– Да как ты смеешь! – взревел священник, лихорадочно доставая из складок своего одеяния небольшой бутылек и плеская водой из него в лицо незнакомца, повторяя слова на латыни...

К ужасу и смятению Николаса, святая вода не возымела никакого действия. Лицо незнакомца стало лишь мокрым и очень злым.

– Смею! – рявкнул он, надвигаясь на священника. Тот, пятясь назад, едва не упал. Послышался зловещий смех незнакомца.

– Бормочи, бормочи свои слова, – холодно произнес он, – жалкий пес.

Николас вскинул руку и бросил горящий факел в подножье Марии. Хворост у ее ног стал быстро разгораться, превращая в огненное пламя.

– Господи, – взмолилась девушка, – прости меня и прими мою душу.

– Гореть ей в аду, – усмехаясь, крикнул Николас, глядя на разгоравшееся пламя безумными глазами фанатика.

– Твоей душе – да, – с этими словами незнакомец отсоединил одним рывком голову священника от его тела.

Мария услышала лишь странный хруст. Дым, поднимающийся все выше и выше, застилал ей глаза и делал ее сознание странным. Ведь каким образом незнакомец оказался сейчас рядом с ней?

– Тебе еще не время умирать, – приказал он, освобождая ослабшее девушку от веревок – одним движением он разорвал их, подхватывая Марию на свои руки...

Слишком ошеломленная, чтобы обращать внимание на происходящее, девушка обхватила руками шею своего спасителя. Темные глаза, укрытые в тени наброшенного на голову капюшона, странно блеснули. Быть может, ей это показалось, Мария не знала.

Мужчина прошептал что-то на незнакомом языке, а затем странным образом – быстро, легко и без усилий, покинул разгоравшийся пожар.

– Здесь сгорела твоя прошлая жизнь, – зловеще прошептал он Марии, унося ее в ночную тьму.

Девушка рада была сейчас в обморок упасть, дабы избавиться от нахлынувшего страха, однако вместо этого закашлялась – все же, она успела достаточно надышаться воздухом, отравленным сгорающим хворостом. Все вокруг стало одной огромной темнотой, Мария запрокинула голову, ощущая столь желанную и близкую для нее сейчас потерю сознания...

Чьи-то пальцы, источающие удерживаемую силу, дотронулись до щеки девушки. С трудом, Мария подняла веки. Прямо напротив нее, склонив голову, был тот незнакомый мужчина. Девушка едва могла разглядеть его лицо, но вот глаза – темные, сияющие аметисты – она видела прекрасно. Эти глаза смотрели на нее, продолжая изучать, пробираясь, казалось, до самой души.

– Тебе лучше? – раздался приглушенный мужской голос.

– Да, благодарю вас, – Мария попыталась глубоко вздохнуть и снова закашлялась.

– Тебе нужно выпить воды, – заметил мужчина. – Скоро будем у ручья, и там ты сможешь попить.

Только теперь девушка поняла, что находится верхом на коне, в объятиях незнакомца.

Вскоре, животное остановилось, и мужчина, спустив Марию на землю, проводил ее до ручья. Как он видел в такой кромешной тьме и двигался столь уверенно, оставалось загадкой. Девушка жадно напилась прохладной воды, а затем умылась ей. Боже, какие восхитительные ощущения – быть живой и чувствовать.

– Пора, – раздался голос незнакомца, и он стремительно подхватил Марию на руки и взобрался с ней на коня.

– Кто вы? – взбудораженная его скрытой силой, прошептала девушка.

Молчание. Наконец, когда конь поскакал вперед, мужчина ответил:

– Тебе лучше бы не знать, кто я.

И в его словах звучало предостережение.

Мария всколыхнулась – куда они направляются? Теперь, когда ее жизни ничего не угрожало (наивно думала девушка), она хотела знать о своем будущем.

– Вас прислал Гарольд? – спросила Мария, мысленно молясь, чтобы было именно так.

– Гарольд? – усмехнулся мужчина. – Нет. Я не знаю никакого Гарольда.

– Гарольд – мой жених, я думала, он послал за мной, – удрученным голосом сообщила девушка, ощутив спиной, как напрягся на мгновение ее спутник.

– Вряд ли это было возможно, – отозвался незнакомец.

– Тогда ... – Мария вздохнула, – куда вы везете меня?

Молчание. Мужчина снова молчал. А девушка не смела спросить. Убаюканная мирным покачиванием, она стала стремительно окутываться сонной дымкой. Все тревоги прошедших дней внезапно отошли на задний план. Мария прикрыла глаза и откинула голову на грудь незнакомца.

– Завтра, – шепнул он, – все вопросы будут завтра.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Теплые ладони заскользили по лицу, и тут же Мария увидела прекрасный лик молодой женщины.

– Мария, – голос слышался явственно и был наполнен любовью, – я люблю тебя. Отсылая тебя в монастырь, я хочу, чтобы ты знала – это не наказание. Это возможность уберечь тебя и дать образование. Пройдет немного времени – и мы снова встретимся.

– Хорошо, мама.

Мария ощутила объятия матери и нежный, родной аромат мамы окутал девушку.

– Мама, – повторила Мария, и сон стал рассыпаться на тысячи осколков, принося боль и осознание, что родители мертвы.

Слезы потекли из глаз девушки прежде, чем она открыла их. Мария резко села, окончательно пробуждаясь. Накинутое на ее тело одеяло сползло с нее. Девушка обвела взглядом пространство – она была одна посреди поляны, залитой солнцем. Никого поблизости. Ужас охватил Марию – одиночество напугало ее столь сильно, что она ощутила, как дрожит.

Девушка поднялась на ноги и тут же согнулась от боли в них – видимо, она слишком долго спала. Совладав с собой, Мария сделала пару шагов и услышала голос, уже знакомый ей с прошлой ночи:

– Ты голодна, Мария?

Девушка обернулась – в тени густой кроны деревьев стоял незнакомец. Мария изучающее посмотрела на него, пытаясь понять, что он за человек, что спас ее от неминуемой гибели. На его голове по-прежнему был накиннутый капюшон. На плечах – темный плащ. Мужчина был среднего роста и среднего телосложения – ничто в его облике не выдавало его вчерашней силы. Ничто, кроме глаз. Отец говорил Марии, что по глазам можно многое узнать о человеке. И вот сейчас, издали глядя в их аметистовые глубины, девушка понимала, что стоящий мужчина – крайне опасен, даже, несмотря на совершенный им благородный поступок.

– Я... я не знаю, – выдохнула она, напуганная своим наблюдением.

– Как такое можно не знать, – усмехнулся мужчина, обнажив ряд исключительно белых зубов. – Когда я голоден, я точно знаю это.

Он окинул Марию взглядом, и та стремительно отвернулась.

– Поешь, – произнес незнакомец, внезапно оказавшийся так близко, что девушка испуганно вздрогнула. В его смуглых пальцах была золотистая лепешка.

Мария осторожно, избегая прикосновения мужчины, взяла ее и разломила пополам, возвращая часть ему. Тот покачал головой, говоря:

– Все тебе. Я уже поел. Ночью.

– Спасибо.

Девушка принялась медленно жевать, ощущая на себе взгляд незнакомца.

– Что случилось с твоей матерью, Мария? – спросил он. – Ты звала ее этой ночью.

– Она и отец умерли от чумы за месяц до моего возвращения, – глухо отозвалась девушка, заправляя золотисто-русые волосы за ухо. Слезы подступили к ее глазам. Она еще не могла свыкнуться с мыслью, что родителей нет в живых.

– А где была ты? – мужчина протянул кожаный бурдюк. Та с недоверием посмотрела на него. – Пей, это всего лишь вода.

Мария аккуратно сделала пару глотков. Вода показалась ей удивительно сладкой и ароматной.

– Я была в монастыре все эти пять лет, – ответила она, возвращая бурдюк владельцу. – Спасибо.

Их кончики пальцев чуть соприкоснулись и девушка, будто обжегшись, спешно убрала руку.

– Откуда вы знаете мое имя? – она подняла на мужчину взгляд задумчивых серых глаз.

– Спросил тебя ночью, и ты мне ответила, – он, кажется, улыбнулся, но разве разглядишь его лицо в глубине капюшона?

Мария подумала – может быть, его лицо в шрамах или он болен проказой? Тогда она не смела даже просить показать его, и ранить незнакомца своим нечаянным взглядом, исполненным жалостью.

– Вы могли бы отвезти меня к моему жениху? – робко, с надеждой в глазах, попросила девушка.

– А ты уверена, что тебе туда нужно? – голос показался наполненным издевкой.

Мария обхватила себя за плечи, глядя на деревья.

– Это было последнее желание моих родителей, я должна выполнить его. К тому же, Гарольд наверняка будет рад мне.

Послышалась усмешка. Взгляд незнакомца заскользил по девушке, оценивая в который раз ее привлекательную внешность. Лицо. Оно было изумительно красивым, будто вылепленным умелым скульптором – слегка округлое, с высокими скулами, с чуть выступающим женственным подбородком, с правильной формы высоким лбом. Гладкая, светлая кожа, легкий румянец на щеках. Тонкий, изящный, чуть вздернутый носик. Изысканно изогнутые темные брови, черные ресницы, обрамляющие выразительные серые глаза. И восхитительный, соблазнительный рот. Не ярко – красный, кричащий о явной будущей страсти. А аккуратный – нежно очерченный, мягко – розового оттенка, с особенно полной нижней губой. Этот ротик одновременно заявлял о неискушенности девушки, и в тоже время соблазнял, оставляя в догадках сколько удовольствия получит тот, кто лишь поцелует ее. Мужчина сглотнул, ощущая накатовавшее желание, смешанное с голодом.

– Мне понадобится плата, за то, что я доставлю тебя к Гарольду, – задумчиво произнес незнакомец.

– Плата? – девушка еще крепче обняла себя за плечи. – Сейчас у меня нет ничего, кроме цепочки, подаренной матерью перед моим уездом в монастырь... У нас ведь все забрали... церковь забрала наше скромное имущество себе.

– Вы бедствовали?

– Нет, но до роскоши нашей семье было точно далеко, – Мария задумалась, вспоминая простые, незамысловатые блюда, скромные праздники и некоторое пренебрежение со стороны более богатых гостей к ним. – Но я думаю, что Гарольд наверняка заплатит за свою невесту. Да, думаю да.

Она ободряюще улыбнулась, всем сердцем веря в произнесенные слова.

– Ты так уверена в нем? – казалось, мужчина сейчас улыбался.

– Конечно, – девушка непроизвольно ответила ему одной из своих очаровательных улыбок. – Гарольд – мой будущий муж, наши отцы дружили долгое время.

– Хорошо, – незнакомец кивнул головой, – но я попрошу свой долг позже, когда мы прибудем на место.

– Разумеется, – Марии считала это вполне логичным.

– Тогда, Мария, – мужчина шагнул к ней, останавливаясь рядом на расстоянии вытянутой руки, – тебе придется слушаться меня, чтобы мы смогли благополучно добраться до Гарольда.

Девушке показалось, что незнакомец намеренно не использует слово «жених», но это ее мало волновало. Мало ли у кого какие странности. Главное было то, что мужчина согласился помочь ей, и теперь будущее не столь пугало ее. Она подняла голову, глядя на лицо, спрятанное в капюшоне. Только сейчас Мария поняла, что они с незнакомцем почти одинакового роста. Как же он унес ее вчера так ловко с костра?

– Не стоит вспоминать прошлое, – будто прочитав ее мысли, заметил незнакомец. Девушка всколыхнулась, удивленная его метким замечанием. – Пора в путь. Где живет Гарольд?

– О, это не столь далеко, северо-западные земли, земли Меррилла.

– И правда, недалеко. В путь.

Оказавшись в вынужденных объятиях незнакомца, девушка ощутила усталость. Слова, что он шептал, или ей показалось, что шептал, странным образом успокаивали Марию, увлекая в сонное состояние. Девушка подумала, что это довольно странно – ведь она совсем недавно проснулась и вот снова засыпает... незаметно для самой себя, но только не для мужчины, Мария закрыла глаза, засыпая.

Девушка волновала его. Станным, непонятным образом, совмещая два сильных желания – испить ее манящей крови, или же сделать ее своей. Незнакомец был уверен – она была невинна и чиста. Но это не стало бы проблемой для него. Он умел соблазнять, и делал это успешно на протяжении длительного времени. Многие женщины готовы были умолять его, чтобы провести с ним всего лишь некоторое время. Они готовы были быть всего лишь краткосрочной утехой, развлечением на одну ночь, или даже на ее половину. Лишь бы быть с ним.

Однако сегодня он не желал очаровывать ее, и пускать в ход свои навыки соблазнителя. Еще не время и не место. Слова, услышанные об обещании, данном родителям, приостановили мужчину от дальнейших действий. Пока. Возможно, скоро все может измениться. Пока же он умело владел собой, удерживая свой голод. Он не был глупым юнцом, далеко не являлся таковым уже очень долгое время. Годы и десятки лет тренировок, превращаясь в сотни лет, давали свои результаты. Он был силен не только телом, но и духом.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Мария, ощутив прохладу, поежилась. Она с трудом открыла глаза и обнаружила себя, укутанную в одеяло, лежащей возле коня незнакомца. Девушка медленно села, глазами разыскивая мужчину. Кругом был слабый туман.

Хруст веток за деревьями заставил Марию подскочить на ноги. Она боязливо оглянулась по сторонам, опасаясь увидеть дикого зверя – кабана, например, или же волка. Зверем оказался незнакомец. В руках он нес сломанные ветки. Сложив их, мужчина разжег костер и пригласил кивком головы девушку подойти. Та, трясаясь от прохлады, спешно подошла и протянула раскрытые ладошки, держа их над огнем. Да, сейчас огонь был желаннее, нежели в ту страшную ночь.

Девушка бросала украдкой взгляды на незнакомца, быть может, теперь он открыл свое лицо? Но нет, на его голову по – прежнему был накинута капюшон.

– Закончила разглядывать? – усмехнулся мужчина, делая шаг в ее сторону. Он стоял теперь так близко, что Мария ощутила его прохладное дыхание на своем лице. Незнакомец молча протянул ей лепешку. Девушка принялась есть ее, ощущая, как мужчина не сводит глаз с ее лица.

– Простите за любопытство, – призналась Мария, ожидая, что мужчина примет ее слова и, наконец, отвернется. Однако этого не случилось.

– Сегодня ближе к вечеру мы будем на месте.

Девушка обрадовано кивнула головой и улыбнулась. Заметив ее улыбку, незнакомец спросил:

– А ты, Мария, любишь Гарольда? Давно знаешь ли его?

Она слегка покраснела и крепко задумалась.

– Люблю. Как человека. И, думаю, смогу полюбить и как мужа, – приглушенно ответила Мария. – Мы обручены еще с детства. Гарольд запомнился мне добрым и веселым. Надеюсь, он и остался таковым.

Когда – то и незнакомец был добрым и веселым. С тех пор прошло немало лет. Он про-изнес:

– Мужчина не должен быть и веселым и уж тем более добрым. Это слишком беспечно.

Девушка, задумавшись, ничего не ответила. Станный он, этот незнакомец.

Вскоре, они уже были вновь в пути. Смуглая рука обхватила Марию за талию, прижимая к крепкому телу. Девушка, удивленная такой внезапной близостью, задрожала.

– Ты замерзла, Мария? – раздался приглушенный голос мужчины.

– Немного, – выдавила она из себя, и ее щеки предательски заалели, выдавая ее смущение.

– Я лишь держу тебя крепче, – услышала она в ответ, и лицо девушки стало совсем гореть от стыда. Какой стыд! Она едет к своему нареченному и волнуется в объятиях чужого мужчины! Что с ней происходит? Одно прикосновение – и пять лет обучения морали и нравственности в монастыре, словно не бывало!

Конь вышел на узкую лесную тропу и поскакал вперед. Серый туман начал медленно рассеиваться, теперь можно было хорошенько разглядеть лес – кругом были ели и дубы. Воздух был влажным и пах полынью.

Внезапно, с другой стороны дороги показались всадники – их было пятеро – одна женщина и четверо мужчин, верхом на красивых конях. Судя по одежде незнакомых людей, они были из высокого рода. И они спешили.

Завидев незнакомца и Марию, всадники остановились. Вперед выступил один из них – мужчина, с золотистыми кудрями до плеч. Он скользнул странными глазами по лицу девушки, а затем перевел их на незнакомца.

– Мой лорд, – светловолосый всадник почтительно склонил голову, и его примеру последовали все, однако же, их глаза – такие же странные, как и у говорившего, скользили по лицу Марии. Та инстинктивно вздрогнула и прижалась спиной к своему спутнику, как бы ища у него защиты.

Тот понял и почувствовал ее. И действия Марии не нужны были ему, для того чтобы обхватить ее за плечи властной рукой и произнести холодно, с угрозой:

– Она со мной.

Все пятеро кивнули головами и спешно поскакали вперед, будто за ними кто-то гнался. Лишь одна всадница – изящная брюнетка, поравнявшись с незнакомцем, игриво бросила ему:

– Приятного аппетита, мой лорд.

В ответ она услышала приглушенное рычание и спешно скрылась на своем красивом скакуне.

Мария и незнакомец вновь остались одни. Конь понес их вперед.

– Я слышала рычание, – прошептала девушка, дрожа от нахлынувшего страха. – К вам обратились, назвав «мой лорд»... кто вы? И кто все эти странные люди?

– Тебе лучше не знать об этом, – повторил некогда сказанную фразу мужчина, прижимая свою ладонь к животу девушки. – Не спрашивай, Мария.

– Но, – хотела было сказать она, однако незнакомец оборвал:

– Не искушай.

Последние слова взволновали девушку еще сильнее. Она прошептала молитву, прося защиты у Господа.

Они ехали молча, и Мария не пыталась заговорить или же как-то привлечь внимание к себе. Утомленная телом, и еще больше душой, она размышляла, какой будет ее дальнейшая жизнь. Как и все женщины Мира, она мечтала о прекрасной любви до самой смерти, о детях, о счастливом доме и, конечно же, о любящем и любимом муже.

– Здесь есть поблизости небольшой водоем. О нем мало кто знает. Если хочешь – перед встречей с Гарольдом, ты можешь искупаться в нем, – нарушили тишину незнакомец.

Мария сперва готова была ответить «да», но затем тут же сообразила, что это невозможно. Предстать обнаженной перед чужим мужчиной? Уж лучше явиться к жениху грязной. Хотя, конечно же, ей хотелось показаться перед Гарольдом в красивом платье и с чистым телом и волосами. Что же, волосы и, правда, можно было вымыть.

– Если это место и правда малоизвестно и скрыто от людских глаз, то я хотела бы немного привести себя в порядок.

– Как пожелаешь, – чувственным шепотом ответил незнакомец, и тысячи мурашек, показываясь, появились на коже Марии.

Конь, управляемый властной рукой, завернул направо, устремляясь, сквозь склоненные друг к другу, зеленеющие ветви деревьев. Мужчина поднял левую руку и накрыл раскрытой ладонью лицо девушки, оберегая ее от того, чтобы ветки не поцарапали кожу.

Мария глубоко вздохнула, ощущая трепетный и странный аромат кожи незнакомца. Бергамот. Запах мха и свежей прохлады. И еще что-то незнакомое, но очень притягательное.

Мужчина спрыгнул с коня, утягивая за собой девушку. На своей талии она ощутила властные руки. Мария готова была поклясться, что ощущала нечеловеческую силу, исходящую от них. И эта сила была умело сдерживаемая. Дыхание незнакомца прошло свежим ветерком по лицу девушки, и та невольно вскинула голову, пытаясь понять, что за человек стоит перед ней. В то же мгновение мужчина разжал руки, и Мария коснулась стопами земли.

– Прошу, – незнакомец кивнул головой, приглашая девушку следовать за ним. Та, осторожно ступая, пошла за мужчиной. Раздалось приглушенное журчание воды, затем оно стало громче. Наконец, они вышли на небольшую поляну, внизу было озерцо, которое образовалось благодаря потокам воды, льющимся сверху холма. Глазам Марии предстал небольшой, но самый настоящий водопад.

– Какая красота! – восхищенно выдохнула она, делая шаги вперед. – Удивительно, что об этом месте мало кто знает!

– Не всем стоит знать о такой красоте, – многозначительно заметил мужчина. – Наслаждайся. Вода, должно быть прохладная. Но эта прохлада будет приятна тебе.

Мария улыбнулась, благодарно глядя на незнакомца. Тот стоял, скрестив руки на груди. Понимая, что девушка желает побыть одна, он произнес приглушенно:

– Можешь спокойно привести себя в порядок, я займусь конем. Если что – то... напугает тебя, зови меня.

Слишком восторженная таким предложением, девушка не стала заострять внимание на слово «напугает». Она кивнула головой и поспешила к воде – протянула руку, и приятная прохлада заманчиво позвала искупаться. Девушка глянула под ноги – дно было видно – его застилали мелкие камушки.

Оглядываясь по сторонам, Мария не обнаружила незнакомца на полянке. Осмелев, она все же стянула с себя свое платье, оставшись в нижней сорочке. Девушка медленно побрела и, наконец, встала под потоки льющейся воды. Восхитительно! Мария тщательно вымыла голову и тело, а затем, расслабленная, стала аккуратно выходить из озерца.

Пара аметистовых глаз, не мигая, смотрели на девушку. Заметив незнакомца, Мария вскрикнула, прикрываясь руками. Но тщетно – тонкая ткань, намокнув, выразительно облепила все изгибы ее женственной фигуры.

– Вы же обещали! – закричала она, содрогаясь телом от страха и нахлынувшего холода.

– Прикройся! – мужчина швырнул ей покрывало, и Мария накинула его на плечи. Она хотела было что-то сказать, вернее, воззвать к совести, но незнакомец оборвал ее, холодно сообщив:

– Стыдить и благодарить меня будешь после. Сейчас время встретить незваных гостей.

Девушка непонимающе глянула на него, и тут же послышался топот лошадей. Вскоре, на полянке появилось двенадцать всадников, заполонив собой все пространство вокруг. От Марии их разделял лишь стоящий невозмутимо незнакомец. Он учуял запах этих людей еще задолго до того, как они прибыли непрошено сюда.

Мужчины, переглядываясь меж собой, бросали жадные взгляды на девушку.

– Вам лучше бы уйти, – начал первым незнакомец.

Раздался смех.

– Неужели? – один из всадников спешил. – Мы нарушили ваше свидание?

Он противно загоготал, взгляд его был сальным и пошлым.

– Теперь и наша очередь развлечься. А ты посмотришь. Ну что, друзья, – мужчина, видимо, он был главарем, полуобернулся, – я начну первый!

Мария еще больше задрожала, испытывая ужас. Даже если незнакомец хороший воин, он вряд ли справится и уцелеет в битве против двенадцати крупных мужчин. Сейчас, смерть на костре ей уже не казалось столь страшной, нежели то, что обещали развратные, голодные до похоти глаза. Ей стало страшно. За себя и человека, который погибнет из-за нее.

Главарь сделал пару шагов и снисходительно глянул на незнакомца. Тот стоял, не пошевелившись.

– Что, будешь смотреть? – спросил главарь.

– Да, – безмятежно выдохнул незнакомец, и все мужчины засмеялись, а Мария, обреченно, в ужасе закрыла глаза, – да, буду смотреть на вашу гибель.

Одним движением незнакомец сломал шею главарю и этим же способом расправился с оставшимися – за какие – то короткие мгновения.

Мария, прикрыв рот ладонью, видела, как от рук ее спутника молниеносно гибнут мужчины. Скорость, с которой незнакомец двигался, поражала и вселяла страх перед ним.

Еще одно мгновение – и мужчина стоял подле нее, не сводя с ее лица пылающих аметистовых глаз. Затем его взгляд скользнул ниже – на полуобнаженные участки тела девушки, не скрытые наспех накинутым покрывалом.

Он поднял с травы сброшенное платье и протянул его Марии, сказав:

– Тебе стоит поскорее одеться.

Как только девушка взяла одеяние, мужчина демонстративно отвернулся, разглядывая прекрасную полянку, теперь испорченную телами разбойников. Быть может, кто-то найдет их позже и поживится ими. Сам незнакомец не мог себе это позволить сейчас.

– Я готова, – раздался женский голос позади мужчины. Он резко развернулся и уловил сладкий аромат своей спутницы. Невольно, его руки – тяжелые и давящие – легли ей на плечи.

– Ты испугалась? – прошептал он, подаваясь чуть вперед, с желанием и восторгом впитывая в себя запах девушки. Ее ладонь легонько коснулась его груди, и мужчина опустил поверх нее свою смуглую ладонь, слегка сжимая длинные пальцы Марии.

– Да. Испугалась, что и ты погибнешь тоже, – прошептала она, – испугалась того, что они хотели сделать со мной, и смерть на костре показалась мне уже не такой страшной. Но ты... ты тоже напугал меня.

Девушка не заметила, как перешла на «ты», обращаясь к незнакомцу.

– Они заслужили свою смерть, – отозвался мужчина. Пальцы его нежно гладили ладонь Марии, вызывая этим огонь в ее груди. Сладкий, источающий негу, огонь.

– То, как ты убил их, так быстро... я не могла не заметить это. Что ты за человек? – девушка почти прижалась телом к незнакомцу, совершенно не замечая очевидной близости.

– Вопрос – человек ли я, Мария? – прошептал странным голосом мужчина.

Мария нахмурилась, сопоставляя очевидные факты. Картинка начинала медленно складываться в ее голове. Но, прежде чем она озвучила свои мысли, незнакомец остановил ее:

– Молчи, Мария. Оставь эти мысли при себе, и я буду думать, что ты не знала, кто я.

Девушка побледнела. Рука мужчины почти ласково прощлась по влажным волосам Марии. И девушка ощутила влечение. Странное, окутывающее с головы до ног влечение к этому неизвестному мужчине. Внезапная мысль, что они скоро расстанутся, отозвалась щемящей грустью в сердце девушки.

– Скоро ты увидишь Гарольда, – напомнил незнакомец, отрезвляя Марию своими словами. Она, печально улынувшись, кивнула головой.

Вскоре, они уже были в пути...

ГЛАВА ПЯТАЯ

Земля Мериллов находилась сразу у подножья высокого холма. Вдали виднелся город, укрепленный крепостными стенами. Вереница людей и повозок тянулись к нему и, проходя мост, оказывались внутри.

– Мы на месте, – произнес незнакомец, ловко спрыгивая со своего вороного коня и помогая Марии спуститься вниз. Он медленно поставил ее на землю, однако руки свои, что лежали на ее гибкой талии не убрал.

– Как же мне туда благополучно попасть? – озвучила свои тревоги девушка, глядя в ступающиеся сумерки. – Скоро совсем стемнеет...

– Я помогу тебе, – успокоил мужчину. Ладони его поднялись вверх и обхватили лицо Марии, призывая к вниманию к незнакомцу. Девушка перевела взгляд на него – из глубины капюшона сверкали магнетические глаза и едва были видны губы мужчины.

– Помнишь, я сказал тебе о плате, которую я намерен был получить по прибытию на место? – прошептал мужской голос. Мария встрепенулась, отвечая тихо:

– Да, я помню.

– Так вот, – большие пальцы незнакомца погладили щеки девушки, – я хочу сейчас получить ее.

– Что именно? – ощущая тревогу, спросила она.

– Плату, – проникновенным голосом ответил незнакомец и, наклоняясь вперед, прикоснулся губами к губам Марии. Сперва, он слегка касался их, а затем нежно и медленно провел языком по губам, и девушка слегка приоткрыла рот, впуская язык внутрь. Мгновение спустя скромный поцелуй превратился в медленное и увлекательное соблазнение.

Мария, опьяненная новыми ощущениями, прерывисто задыхалась и, подняв руку, положила ладонь на слегка колючую щеку мужчины. Тот дернулся и, обхватив руку за запястье, отвел ее в сторону. Поцелуй закончился.

– Мы в расчете, – негромко, но четко сказал незнакомец, убирая руки от девушки. Та опустила голову, стыдясь себя и того, что произошло мгновение назад между ней и ее спутником. И в тоже время, она была счастлива, от того что произошло. И отчего-то Мария была уверена – более ни один мужчина не сможет одарить ее таким удивительным поцелуем, как незнакомец.

– Идем, я помогу тебе оказаться внутри, – сообщил он, окидывая ее взглядом. – Только для этого тебе нужно закрыть глаза и обнять меня за шею. Ты согласна?

Не понимая, что мужчина имеет в виду, девушка все же доверчиво шагнула к нему и тут же была подхвачена на руки. Мария сомкнула веки и прижалась головой к плечу незнакомца, мягко обвивая его шею руками. Возможно ли так доверять чужому человеку? Оказалось, что возможно.

Послышался шум ветра в ушах – сильный и по ночному прохладный. Мгновение, и голос незнакомца сообщил:

– Мы на месте.

Он аккуратно поставил Марию на ноги – они были внутри города, близ главного дома – семьи Меррилов. Из окон дома лился свет, и звучала веселая музыка. Периодически оттуда вываливались опьяневшие от вина и веселья гости.

– Хочешь оказаться внутри? – произнес незнакомец.

Девушка робко посмотрела на него, терзаемая странными догадками.

– Смелее, Мария, я могу и в этом помочь тебе, – голос мужчины таил в себе странные обещания.

– Не нужно, благодарю, – приглушенно ответила она, – прощай.

Ответом была тишина. Видимо, он покинул ее.

Из дома вышла очередная группа гостей.

– Что за праздник? – сорвалось с губ Марии. Мужчины окинули ее пьяными и любопытными взглядами, и хотели было приблизиться, но, завидев, мрачного незнакомца вдалеке, посторонились, бросив:

– Сын хозяина, Гарольд, сегодня женился, празднуем свадьбу.

Девушка ощутила, как из глаз потекли слезы. Надежды ее растаяли, как первый снег. Стоя посреди чужого города, она ощущала себя невероятно одинокой и потерянной. Что ей делать? Куда податься?

Дверь скрипнула, и из дома, словно специально, вышел жених. Мария узнала его по голубым глазам и светло-каштановым волосам. Именно это особенно запомнилось ей, когда они впервые встретились. К удивлению девушки, он почему-то был один, и тогда она выступила из темноты и позвала:

– Гарольд.

Молодой мужчина обернулся и, наконец, увидел свою бывшую нареченную. Он узнал ее.

– Мария, – он, потрясенный ее присутствием и изумительной красотой, шагнул к ней. – Мария, я думал, ты...

– Сожжена, – закончила за него девушка, глядя на него с печалью в глазах. Тот стыдливо опустил голову, отвечая:

– Да. Я думал, тебя нет в живых.

– Но я жива и стою перед тобой, – дрожащим голосом сообщила Мария, отмечая, как вырос и возмужал Гарольд.

– Я вижу, Мария, и я поражен, – признался молодой мужчина.

Послышались веселые женские голоса, а затем и песни.

– Скажи, Гарольд, это правда, то, что я узнала? – девушка не сводила с него глаз. Ей нужен был ответ. Очень. И она уже догадывалась, каким будет его ответ.

– Да, Мария, – жених обреченно вздохнул, – отец настоял на свадьбе, сказав, что тебе уже не помочь. Связаться со святой инквизицией – значит, противиться воле Божьей.

Девушка грустно улыбнулась, смахивая со щеки слезы. Как же быстро от нее отказались!

– Как же ты уцелела? – удивился Гарольд, но Мария вместо ответа спросила:

– Значит ли все это, что ты освобождаешь меня от верности тебе? Значит ли все это, что у тебя уже есть законная жена?

– Да и да, – приглушенно ответил молодой мужчина. – Мне очень жаль, Мария, если бы я мог все знать и исправить... ты столь красива... как жаль...

– Неважно красива я или нет, – тихо ответила девушка, глядя прямо перед собой, – возвращайся домой и люби свою жену достойным образом, не сравнивая и не причиняя ей страданий.

– Мария, прости, – в два шага Гарольд оказался рядом с ней, взирая на нее с мольбой в глазах. – Если бы я знал...

Он сокрушенно смотрел на прекрасную девушку, сгорая от сожаления и разочарования, что так сложилась судьба.

– Не стоит сожалеть, – прошептала Мария, поднимая на него заплаканные глаза, – значит, та девушка была предначертана стать тебе женой. Уверена, она принесет тебе счастье. Мне пора. А ты возвращайся в дом. Прощай.

– Ты прощаешь меня? – глухим голосом спросил Гарольд. Он вымученным взглядом впился в ее лицо.

– Да, прощаю, – Мария отступила назад, во тьму, – Прощай.

Молодой мужчина, кивнув головой, медленно побрел в дом. По его походке – по тому, как он держал голову – было явственно видно – печаль сковала его сердце.

Невесело было и Марии.

Все ее надежды были связаны с замужеством и этим мужчиной. Она строила планы исходя исключительно из-за одного события в своей жизни – что она станет женой Гарольда. Все годы в монастыре ее готовили стать ему хорошей женой, и она, видит Бог, была прилежной ученицей. Теперь ее место было занято. Ее же, Марию, считали сгоревшей. Дом и то малое имущество, что было у родителей, больше не принадлежали ей. Она потеряла все. Слабая, одинокая, бедная молодая женщина, которая никому теперь была не нужна. Осознание собственного одиночества на миг обездвижило девушку. Лишь слезы, вытекая из глаз, заливали ее лицо.

Внезапный гул мужских голосов и лай собак заставил Марию очнуться...

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Лай собак и голоса мужчин усиливались, заявляя о своем скором появлении. Испуганная Мария побежала во тьме, и услышала, как мужчины стали кричать что-то про ведьм. Неужели они пришли про ее душу? Девушка, спотыкаясь об булыжники, поспешила вперед, но упала, распластавшись на каменной дорожке. Руки ее, ободравшись об острые края камней, теперь сочились кровью. Мария судорожно сглотнула, слыша, как лай собак становится все громче и громче. Скоро они настигнут ее и, вероятно, набросятся...

Внезапно, знакомые руки подхватили ее, прижимая бережно и властно.

– Он послал их за тобой, – вкрадчиво шепнул незнакомец, опускаясь с девушкой на одну из высоких крыш. Внизу, словно блохи, освещенные светом факелов, рыскали мужчины и собаки.

– Кто? – удивленная их местом расположения, испуганно произнесла Мария.

– Гарольд. Вернее, его отец. Старик Альфред.

– Он не мог, он – друг моего отца, – прошептала девушка, все же прекрасно понимая, что с ней могли так поступить.

– Мог, и приказал «убить ведьму», – казалось, мужчина был зол. Он слегка сжал ее локоть, зловеще произнося:

– Хочешь, я убью его, Гарольда, мучительной смертью?

Мария испуганно дернулась, поворачивая лицо к незнакомцу.

– Нет! – почти закричала она. – Он не желал мне зла.

– Жалеешь возлюбленного? – усмехнулся мужчина.

– Жалею человека и его жену, – приглушенно отозвалась девушка. – Они не виноваты.

– Тогда его отца, он уж точно нуждается в этом. Ты подождешь меня здесь. Я вернусь очень скоро, – незнакомец опустил ее на рельефную крышу. Но Мария вцепилась в его руку, шепча:

– Не надо. Прошу.

На мгновение мужчина замер. Затем, слегка повернувшись, обратился к ней:

– Почему?

– Я боюсь. Мне страшно. Из-за меня уже погибло столько людей. Скоро моя душа совсем будет темной.

Мужчина глухо рассмеялся.

– Не беспокойся, – ответил он, но девушка не отпустила его руку, произнося:

– Пожалуйста, не надо. Давай уйдем отсюда. Мне здесь страшно. Прошу.

– Хорошо, но я потребую плату за это. Ты согласна?

Воспоминания о предыдущем долге и его выплате, разбудили жар в груди девушки. Ее губы все еще помнили поцелуй незнакомца.

– Я согласна, – прошептала она, молясь, чтобы мужчина не передумал.

– Просто закрой глаза и держись, – попросил он, поднимая ее на руки.

Мгновения, приглушенный запах дыма, холодный ветер, аромат ночных цветов и еловых иголок. Сила, скрытая и неведомая. Станный, едва уловимый шум. И слова, полные чувственности:

– Можешь открывать глаза.

Руки мужчины опустили Марию на мягкий мох, росшей возле многовекового дуба. Девушка лишь успела распахнуть глаза, отмечая, как вокруг все темно, когда незнакомец, скинув капюшон, приник в страстном поцелуе к Марии. Она задрожала, когда его ладонь накрыла ее горло, а пальцы начали нежно ласкать тонкую кожу. Эти движения и ласка были наполнены скрытой угрозой и одновременно чувственностью.

Девушка, не смея закрыть глаза, теперь любовалась тем, что уже не скрывал капюшон – глаза незнакомца оказались еще красивее – они сияли – настоящий светящийся аметисты редкой красоты. Темные волосы прядями слегка прикрывали высокий лоб мужчины. Заметив ее интерес, незнакомец отпрянул, с усмешкой на ярко очерченных, немного полных губах, позволяя Марии разглядеть его.

У него не было изъянов. Никаких. То, что видела девушка в слабом лунном свете, было прекрасным. И непонятым. Мужчина был молод, но выглядел одновременно и зрелым. Он не был юношей, но уж точно не являлся стариком. Темные волосы доходили ему почти до плеч. Такого же цвета многодневная щетина лишь подчеркивала его мужественное, красивое лицо. У незнакомца был прямой, с едва заметной горбинкой, нос. Слегка широковатое лицо, и немного тяжелая нижняя его часть. Он был мужественно красив. Не приторно привлекателен. Нет. Незнакомец обладал красотой не изнеженного юноши, а настоящего мужчины – воина и правителя.

– Почему ты скрывал свое лицо? – произнесла Мария, и ее голос – в ночной тиши – раздался громко.

– А почему, ты как думаешь? – вопросом на вопрос ответил незнакомец.

– Я думала – ты болен и твое лицо, возможно, обезображено... – озвучила свои предположения девушка, наблюдая, как мужчина придвинулся к ней. Он вновь был столь близко, что его прохладное дыхание ощущалось на лице Марии.

– И ты, думая об этом, позволила целовать себя? – заглядывая в ее глаза, спросил мужчина.

– Об этом я тогда уже не думала, – бесхитростно ответила она, ощущая, как начинает краснеть под взглядом незнакомца.

– А о чем же ты думала, когда я касался тебе? – прошептал мужчина, наклоняясь и ода- ривая ее мучительно медленным, пьянящим поцелуем.

Мария, увлекаемая обнаженной лаской, прикрыла глаза. Она удивлялась сама себе и собственной беспечности. Казалось, все это происходит не с ней. Странно. Непонятно. Сладко.

Смуглая рука незнакомца снова легла ей на шею, лаская и щекоча ее. Губы мужчины переместились ниже, на место руки. Девушка задрожала от новых приятных ощущений.

– Мария, – прошептал мужчина, поднимая голову и заглядывая в ее серые глаза, подернутые дымкой только раскрывающейся страсти.

Девушка, услышав собственное имя, слегка нахмурилась и словно очнулась. Она, удерживаемая властными руками незнакомца, с тревогой посмотрела на него.

– Ты собрался обесчестить меня? – прошептала Мария.

Красивое лицо на мгновение исказилось отголосками вспыхнувшей на миг ярости. Девушка дернулась, но мужчина не отпустил ее.

– Если бы я хотел, я давно бы это сделал, у меня было десятки возможностей, – произнес он. – Меня не прельщает насилие... женщины. Я предпочитаю обоюдную любовную игру, Мария.

– Боюсь, мне придется отказать тебе, – отозвалась она холодно и приглушенно.

– Не посмеешь, – тяжелые ладони легли на плечи девушки. – Мне еще никто не посмел отказывать, и ты тоже не станешь исключением.

Девушка, потрясенная его властным тоном, посмотрела во все глаза на красивое, отмеченное холодом и цинизмом, лицо незнакомца. Она размышляла, пытаясь понять, что сказать ему. Он был красив и манил ее страстно – словно желанный нектар бабочку. Но Мария чувствовала – нектар окажется огнем – и она спалит в нем не только крылышки, но и, вероятно, свою душу.

– Я прошу понять меня, – начала девушка, тщательно подбирая слова, – я благодарна тебе – ты спас меня, и не один раз. Спасибо. Ты очень красив и привлекателен. Уверена, другие

женщины не откажут тебе. Но я... я – не могу. Я все потеряла – родителей, дом, будущего мужа. Меня считают либо сожженной, либо выжившей... ведьмой. У меня осталось лишь я сама и моя честь. Больше ничего, хотя...

Руки Марии потянулись к шее, и она нервными пальцами, с трудом, но расстегнула тонкую золотую цепь и протянула ее наблюдавшему за ней мужчине.

– Возьми. Мне больше нечего дать тебе.

На раскрытой женской ладони покоилась тонкая, изящная цепочка. Взгляд мужчины на мгновение словно затуманился, а затем вновь стал острым и холодным. Он протянул руку и сомкнул пальцы девушки. Ее цепочка осталась в ладони своей хозяйки.

И дело было не в том, что он обладал редкими сокровищами, собранными за века, что надежно хранились в его доме, и дар, предложенный Марией, считался дешевой. Нет, незнакомец так не считал. Зная трепетное отношение девушки к своим родителям, а тем более, к матери, мужчина понимал – она предложила действительно одну из самых ценных материальных вещей, которой обладала. Только незнакомцу было нужно не это. Он желал гораздо большее, чем вещь, и даже больше, чем просто обладание прекрасным, юным телом. Мужчина желал ее всю – чтобы Мария принадлежала ему вся – и физически, и духовно. Однако, не во время пробудившаяся совесть, вгрызлась в его холодные рассуждения, не позволяя проявиться ему по другому, по привычному.

– Оставь себе, это по праву принадлежит тебе, – глухо произнес незнакомец, глядя в серые, наполненные тревогой, глаза девушки.

Она покраснела, стыдясь внезапно, уединенного присутствия с мужчиной. Он заметил это и промолвил, проводя медленно и изучающее рукой по ее руке – от плеча и останавливаясь у запястья Марии:

– Мне нужна ты, Мария.

Смущенная, взволнованная, девушка стояла ровно и боялась шелохнуться. Ее пальцы все еще сжимали тонкую цепь. Мария робко посмотрела на незнакомца – тот не сводил с нее глаз и даже не моргал.

– Почему именно я? Или, – она вздохнула, размышляя, – ты пополняешь свою коллекцию из понравившихся тебе женщин?

– Ответ на последний вопрос – нет, – губы мужчины дрогнули, будто он сдерживал усмешку, – я предпочитаю коллекционировать другое... Что касается первого вопроса, то я сам, признаться удивлен.

– Удивлен? – Марии не верилось, что стоящий рядом с ней мужчина способен на такие чувства. Презрение, холодность, жестокость – да, но не удивление.

– Да, – теперь он улыбался – будто признавался в своей сокровенной слабости, – почувствовав тебя, я примчался понять, что за источник этого чудного аромата. Не скрою, с целью... забрать себе. Однако, увидев тебя, я испытал удивление – красивая, невинная девушка, связанная к столбу и шепчущая молитвы... ты привлекла меня, не стану скрывать.

Он прикрыл на мгновение глаза, вспоминая увиденное, и озвучил это вкрадчивым голосом:

– Я видел прекрасную, юную деву с необычайно одухотворенным лицом... золотистые волосы ее были прекрасны и манили, пробуждая во мне желание... коснуться их и пропустить их меж своих пальцев. Ей было страшно, однако ее глаза – серые, как небо во время июльского шторма, были полны достоинства и веры. Этой девой оказалась ты, Мария.

Очарованная словами незнакомца, девушка, затаив дыхание, наблюдала, как он медленно разжимает ее ладонь, забирает цепь и нежно вешает ее на тонкую шею Марии. Она не заметила, как незнакомец сдержал свой порыв прикинуть к ее израненным ладоням в голодном поцелуе, и не только... Его руки легли на плечи девушки, слегка массируя их. Он наклонился вперед и повел носом по шее девушки, шепча:

– Ты пахнешь изумительно, Мария...

Тут же его губы принялись ласкать кожу, а руки властно удерживали девушку от попыток сбежать. Но этих попыток не было.

Мария ощущала, что все вновь повторяется – она была в руках незнакомца, а тот ласкал ее, совсем, как любовник... слова о чести начали меркнуть. Но и у девушки присутствовала сила духа. И ей хватило этой силы, чтобы, уперев ладони в твердую грудь мужчины, остановить его.

– Не надо. Прошу, – попросила она, заглядывая в его странные, почти черные сейчас глаза. Его взгляд – властный и обещающий удовольствие – скользнул по лицу девушки.

– Но тебе же нравится, Мария, – с усмешкой – еле уловимой, прошептал незнакомец.

– Да, но...

– Твое тело отзывается на мои ласки, моя сладкая, – улыбаясь как настоящий соблазнитель, сообщил мужчина, – поэтому, «но» – не принимается.

– Я – не только мое тело, – дрожа от волнения и медленно отступающей страсти, начала Мария, – и пусть мое тело... пытается предать меня, моя душа сумеет удержать его от плотской страсти. Я отказываюсь и прошу тебя прекратить...

Губы незнакомца дернулись, выпуская еле слышный рык. Злость на мгновение исказило его красивое, но сейчас несущее напоминание о смерти лицо.

– Отказ, – зловеще прошептал он, и, казалось, лесной воздух наполнился его недовольством. Мужчина поднял ладошки Марии и поднес их к своему лицу, внимательным взглядом осматривая степень их повреждения. Кровь все еще сочилась, но не так сильно, как при первом ударе. Незнакомец прерывисто задышал, возбужденный ароматом крови. Он прикрыл глаза, легко совладав со своим аппетитом.

Мужчина повел Марию в темноту, глубже, в лес, и вскоре промывал ее руки в прохладной воде ручья, смывая желанный аромат... девушка задрожала, когда он вновь осмотрел их – к счастью, раны перестали кровоточить.

– Постарайся беречь себя, – глухо произнес незнакомец, глядя в глаза спутницы.

– Я... постараюсь, – ответила она, не в силах спрятаться от его пронзительного, изучающего взгляда. Его странный магнетизм пугал ее. – Думаю, на рассвете мы должны расстаться.

– Даже так? – в голосе незнакомца теперь звучала усмешка. – И куда же ты собралась?

– В монастырь, – выдохнула Мария, и тут же замечая, как губы мужчины, освещенные лунным светом, изогнулись в издевательской улыбке, – да, в монастыре мне самое место.

– Ты так ничему и не научилась, Мария, – холодно заметил незнакомец, – твой мир разрушен, и тебе нельзя в него возвращаться. Весть о ведьме разнесется молниеносно, и даже в монастырях станет известна не позднее, чем завтрашняя ночь. Тебя схватят и завершат то, что начал Николас. Но из-за твоего странного спасения и связи со мной – они подвергнут тебя пыткам. Ты знаешь, что такое пытки, Мария? Судя по твоей нетронутой коже, не считая пары синяков, ты еще не знаешь. И, поверь мне, тебе не стоит знать об этом. Тысячи жизней обрывались от умелых инструментов инквизиторов. Стены монастыря не защитят тебя, как ты наивно полагала. В этом мире тебе нет места... дева Мария.

Девушка дернулась от последнего обращения. Странное сравнение, звучавшее из уст... Кем был незнакомец? Тело ее сотрясала дрожь. Безысходность. Страх. Ужас. И слова мужчины, говорившие правду. Она начала лихорадочно размышлять, куда же ей податься. Будто слыша ее мысли, мужчина продолжил:

– Даже если ты все же найдешь убежище, в какой-нибудь отдаленной деревне, весть о твоей красоте заинтересует многих, и они придут. Уверен, когда они будут искать ведьму, спасенную с костра, они будут помнить о том, что она – искушающее красива.

Мария закрыла глаза, не желая выдавать собственной слабости. Но ее губы отчаянно прошептали:

– Что же мне делать...

Прохладное дыхание обдуло ее щеки, и лицо мужчины было совсем близко – его красивые губы, волнуя, едва касались ее губ, когда он ответил:

– Идем со мной, Мария.

– Не могу, – отозвалась она, распахивая глаза – темные аметисты напротив грозно засияли, неудовлетворенные ответом.

– Я не буду тебя тогда спрашивать – хочешь ты или нет, я просто возьму тебя с собой, – зловеще улыбаясь, сказал он, стальными объятиями обхватывая тело девушки. Та приглушенно вскрикнула:

– Ты не посмеешь!

Он улыбнулся – уверенно и холодно:

– Кто же мне запретит, Мария? Меня утомили эти игры в благородного рыцаря, – усмешка изогнула его губы, – я не позволю всем своим стараниям пропасть даром. И уж тем более не позволю тебе идти на погибель.

Не позволяя ей даже шелохнуться, мужчина, держа девушку в своих руках, с огромной скоростью помчался вперед. Марии оставалось лишь зажмуриться и прочитать молитву...

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Она распахнула глаза – над ее головой был высокий, каменный потолок жемчужно-серого цвета. Под ладонями ощущался мягкий бархат. Мария, все еще сонная, удивилась подобной роскоши. Она села, окидывая взглядом собственное тело – на ней по прежнему было ее платье. Теперь взор девушки прошелся по комнате, в которой она оказалась – просторная, с высокими вытянутыми окнами, сквозь разноцветный витраж пробивались робкие лучи солнца. Пол был устлан темным ковром, стены увешаны гобеленами, на которых были изображены здания, выполненные в различных архитектурных стилях. Мария невольно залюбовалась ими – такой красоты ей еще не доводилось видеть.

Затем, девушка спустилась с довольно высокой кровати и медленно, крадучись, сделала несколько шагов. Тут же в дверь робко постучали.

– Да? – голос Марии звучал чуть приглушенно, даже болезненно. Она почти не узнавала его.

В комнату заглянула женщина – с абсолютно белыми волосами, разделенными на идеально ровный прямой пробор и собранными на затылке в узел. Лицо ее – отмеченное первыми признаками старения – выражало спокойствие и легкий намек на дружелюбие.

– Вы проснулись, госпожа, – произнесла она. – Я – Луиза, лорд послал меня провести вас и передать его слова.

Удивленная обращением к ней, Мария совлала с собственным волнением и спросила:

– Луиза, спасибо, а что он просил передать?

– Позвольте? – женщина шагнула в комнату, и, дойдя до широкого шкафа, распахнула его дверцы. – Здесь ваша одежда. Лорд просил вас переодеться и спуститься на ужин.

Взгляд Марии отметил многообразие одежды, что была в шкафу. Это смутило ее.

– Могу ли я искупаться? – спросила она, размышляя.

– Да, конечно. Вода уже согрета, госпожа. Еще что-то?

Девушка нахмурилась, стараясь не сойти с ума от странной обстановки и изменений вокруг нее – еще недавно она была в ночном лесу, а теперь – в роскошной спальне, служанка же называет ее «госпожой».

– А где сам лорд?

Женщина понимающе улыбнулась.

– Он ожидает вас, внизу. Как будете готовы, позовите меня. Сейчас принесут ванну и вы сможете искупаться. Вам нужна помощь в купании?

– Нет-нет, спасибо, – Мария устало опустилась на кровать, ожидая, когда принесут ей воду для мытья.

К ее восторгу, слуги занесли жемчужно-розовую ванну, наполненную ароматной водой. Прислуга была молчалива и совершенно не замечала девушку. Слуги спешно покинули комнату, оставив Марию одну.

Она искупалась, с наслаждением вдыхая исходящий от воды аромат – он пах розами и едва уловимыми пряными нотками. Без труда девушка отыскала подходящее, по ее мнению, платье – странно, но оно было ей идеально по размеру. Оно было сшито из нежно-сливочного шелка – столь гладкого и мягкого, что прикосновение ткани казалось Марии лаской. У одеяния была не слишком пышная юбка, длинные, просторные рукава и скромный вырез на груди.

Девушка шагнула к окну, пытаясь разглядеть сквозь расписной витраж хоть что-то, но кроме розовых лучей заходящего солнца, она ничего не сумела увидеть. Все мысли ее вились вокруг одного человека – незнакомца. Куда он привез ее? Он ли ожидает ее внизу, или же кто-то другой?

Мысль о том, что они могут больше не увидаться, оказалась намного болезненнее, чем могла представить Мария. Устав от собственных догадок и предположений, девушка приоткрыла дверь, позвав:

– Луиза.

Послышались размеренные шаги – женщина, улыбаясь, показалась из дальней комнаты.

– Госпожа, – служанка окинула ее теплым взглядом, – прошу вас, следуйте за мной.

Мария, шагая за женщиной, окунулась в мягкий теплый свет свечей и факелов, горящих, казалось, повсюду – на стенах, в высоко подвешенных массивных люстрах.

Показалась лестница – широкая, с блестящими перилами из серого мрамора и такими же ступенями. Девушка осторожно спускалась, с волнением оглядывая обширное пространство вокруг – стены и сводчатый потолок были светло – кремового оттенка, последний был скромно украшен изысканной лепниной, высокие, вытянутые окна были укрыты тяжелыми серебристыми шторами из бархата.

Чем ближе был первый этаж, тем громче и беспокойнее билось сердце Марии. Она не понимала, где она находится, и какая роль предназначена ей здесь, в этом роскошном месте. Страшные мысли и догадки предшествующих дней пытались нарушить остатки спокойствия девушки, но она сумела сдержать их, прошептав молитву.

– Луиза, благодарю, ты свободна, – раздался знакомый, властный голос.

Тут же женщина, развернувшись, поспешила наверх, оставляя Марию наедине с мужчиной. Он стоял у последних ступенек лестницы, облаченный в черные одежды – камзол, штаны и укороченный плащ. Это одеяние было простым, но выглядело изысканно на нем. Аметистовые глаза с явным интересом и одобрением прошли по девушке – начиная от золотистых русых волос, собранных в низкий узел, скользнули по взволнованному лицу, тонкой шее, где еле заметно пульсировала кровь, по изгибам женственной фигуры, так соблазнительно укрытой в шелковый наряд. В свете сотен свечей она разглядела цвет волос мужчины – они были иссиня – черные. Наконец, незнакомец обратился к Марии, протягивая ей свою ладонь:

– Я услышал, как часто бьется твое сердце, и поспешил встретить тебя, Мария.

Та вложила свои прохладные пальцы в его ладонь, осмысливая услышанное от мужчины. Слова не шли, и девушка продолжала молчать, глядя испуганно на него. Тот медленно повел ее по первому этажу, продолжая говорить:

– Тебе удалось отдохнуть?

– Да, спасибо, – она пыталась поддержать разговор, пока они шли по широкому коридору. На стенах висели зажженные факелы, отбрасывающие причудливые тени вокруг. Мария нервно задрожала. Мужчина это заметил и произнес:

– Не стоит бояться. Тебе уж точно, – он улыбнулся ей, задерживая взгляд на ее губах.

– Ты, правда, слышал, как бьется мое сердце? – прошептала девушка, боясь, что мужчина поцелует ее сейчас. И одновременно страстно желая этого.

– Да, – незнакомец остановился возле высоких, массивных дверей. Руки мужчины властно обхватили девушку за талию, прижимая ее к себе. Она затрепетала, прикрывая глаза. И все же, это не помешало незнакомцу припасть к ее губам в нежном, мучительном поцелуе. Затем, он слегка отстранил Марию, впиваясь холодным взглядом в ее подернутые негой глаза, и произнес строго, требуя к себе внимание своим властным голосом:

– За этими дверями – мои люди, мои собраты... прошу отнестись с вниманием тебя к тому, что я сейчас скажу тебе. Они не причинят тебе вреда или зла. Но держись рядом со мной, и не груби мне.

Не успела девушка уточнить, что он имеет в виду под словами «не груби мне», ведь грубой Мария себя не считала, как высокие двери под властной рукой незнакомца распахнулись внутрь огромного зала. Мужчина, обхватив правой рукой талию своей спутницы, повел ее с собой...

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Светлая, просторная комната со стенами цвета слоновой кости, была полна сиянием тысячи свечей, что горели на огромной люстре, подвешенной высоко, у сводчатого потолка. Мария, с изумлением на лице, оглядывала все вокруг, медленно шагая со своим спутником. Она не сразу заметила заинтересованные взгляды, что на нее бросали стоящие возле прямоугольного, отполированного до блеска, черного стола, незнакомые люди.

Но мужчина вел ее к ним. Взгляд девушки переместился на них. Она вздрогнула, отмечая странные оттенки их глаз, и особенно то, как эти глаза смотрели на нее – с пронзительным интересом.

Их было двенадцать, и одного Мария узнала – это был тот самый молодой мужчина, с золотистыми кудрями, что встретился им тогда на лесной дорожке. Женщин здесь не было. Хотя девушка не могла забыть и ту изящную брюнетку, которая так же встретила в лесу.

– Имена тебе их не стоит знать, их сложно всех сразу запомнить, – нарушил тишину голос незнакомца, он повернулся к Марии и говорил ей это холодным, почти надменным тоном. – А вот им стоит запомнить твои имя, твой облик и кто ты. Мои собратья.

Мужчина медленно и предельно пронзительно обвел каждого из двенадцати взглядом. Лица их выражали внимание и повиновение.

– Мои собратья, – незнакомец улыбнулся, обнажив белоснежные зубы, среди которых чуть выдавались клыки, – прошу чтить, уважать, оберегать и не касаться – это моя невеста, Мария.

Мария, услышав собственное имя, побледнела. Она даже не сразу заметила, как незнакомец одел ей на шею широкое, почти во все горло, украшение из сотен жемчужин.

– Человек? – все же, не скрыв свое удивление один из мужчин – высокий и крупный, с каштанового цвета волосами, собранными в хвост.

– Тебя что-то смущает? – острый взгляд аметистовых глаз, подавляя, скользнул по лицу высказавшего удивление вампира.

– Нет, я просто удивлен, мой лорд, – он отступил назад, смиренно опустив голову. Оставшиеся одиннадцать мужчин укоризненно посмотрели на него.

– Разве дозволено оспаривать решение лорда? – прошипел один из них.

– Прошу к столу, прекрасная Мария, – не обращая внимания более ни на кого, пригласил мужчина. Девушка последовала за ним, усаживаясь на высокий стул. Ей стало так мучительно страшно, что сердце стало стучать так сильно, оглушая. Сотни вопросов пытали ее ум, и ни один из них она не смела сейчас задать.

– Вы можете идти, – властно кивнул головой незнакомец и, заметив вопрос на лице одного из мужчин, добавил:

– Разговор об ордене перенесем на чуть более позднее время. Пока же я хочу, чтобы вы разнесли весть о том, чем я теперь обладаю.

Люди бесшумно вышли из зала. Мария и незнакомец остались одни. Как только мужчина бросил на нее взгляд, она произнесла:

– Я умираю от страха, лорд. Я так ведь должна к тебе обращаться?

– Если мы не одни, то именно так, хотя можешь добавить к этому слову – мой. Мой лорд, – он улыбнулся, склоняясь к Марии, – а в наше уединенное время можешь называть меня более чувственными словами – мой любимый, например. Не стоит умирать от страха, ты ведь теперь под моей защитой – одного из самого сильного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.